спасительную теорию или на поиск подлинности своего существования, то жизнь превратится в бессмысленную ситуацию вечной скуки переходящей в потерю интереса к жизни.

Страдание невозможно избежать, ведь оно сложный эмоциональный и интеллектуальный процесс, но его можно направить в позитивное витальное русло, которое позволит человеку прийти к концу земной жизни с осознанием своего предназначения и ощущением подлинности существования в этом мире.

1. Аврелий Августин. Исповедь / А. Августин. – М.: Одиссей, 1989. – 365с.
2. Экхарт, М. О страдании / М. Экхарт. – М.: Мысль, 1991. – 387с.
3. Библия. Новый завет. От Марка. 10:37-39.
4. Библия. Ветхий завет. Книга Иова. 5:7.
5. Библия. Ветхий завет. Исайя. 48:10.
6. Библия. Новый завет. 1 послание Петра. 1:6-7.
7. Архимандрит Тихон. Сущность христианских страданий. // Сибирская православная газета. 2003. №5.
8. Льюис, К. Боль / К. Льюис. – Ч., 1988. – 224с.
9. Соловьев, В.С. Избранные произведения / В.С. Соловьев. – Ростов н./Д.: Феникс, 1998. – 554с.

Чумаков В.А.

К вопросу защиты материализма

*Философский клуб
(Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2019-48

idsp: sciencerrussia-10-08-2019-48

Аннотация

В статье представлены аргументированные возражения идеалистическому наступлению на ленинское определение материи. Определена роль сознания в соединении гносеологии и онтологии социального пространства. Показана взаимосвязь сознания и материальных объектов бытия в замкнутом контуре управления. Предложено логическое обобщение соотношения сознания и материи.

Ключевые слова: материя, содержание, форма, свойство, головной мозг, сознание, гносеология, онтология, логика.

Свершение Октябрьской Социалистической Революции казалось, утвердило победу материалистической идеологии. Однако контрреволюционный буржуазный переворот начала 90-х годов прошлого века, несмотря на официальную деидеологизацию РФ, фактически открыл дорогу антиматериалистической идеологии и безудержному наступлению религии и идеализма [5].

Немного о развитии материи и сознания. В конкретных проявлениях философской категории материя, можно выделить *содержание*, состоящее из массы – энергии, состава, структуры – вещественной или полевой. В качестве *формы* или *свойства* материальной вещи входят различные процессы, функции, информационные подробности – геометрия, окраска, подвижность, которые независимо от своей значимости важны для существования и идентификации предмета. А в сфере социальной материи ещё и назначение данного объекта. В человеке, как совокупном элементе живой и социальной материи, определяющим *свойством* является идеальное *сознание*, сосредоточенное в материальном головном мозге, имеющее такое же значение, как и вся остальная материальная «начинка» человека – одно без другого существовать не может. Чего – то кроме материи и сознания во Вселенной пока не было обнаружено, что доказывает ошибочность религиозного догмата.

Эволюция социальной материи привела со временем к образованию философии и размышлений о структуре и взаимосвязях окружающего мира. Были выделены *философские категории* материи и сознания, открыт основной вопрос философии и его материалистическое решение. А несколько позже В. И. Ленин в идеологической борьбе

с идеализмом, дал определение материи во взаимосвязи с сознанием: «...понятие материи... не означает гносеологически *ничего иного* (курсив В. Ленина), кроме как: объективная реальность, существующая *независимо* от человеческого сознания и отображаемая им» [1, с. 276].

Автору нравится другое определение материи, в котором сознание явно не упоминается - «отображается нашими ощущениями» - и далее говорится об объективной реальности, «существующих независимо от них», заканчивающееся мыслью о том: «что такое понятие может «устареть», есть *младенческий лепет* (курсив В. Ленина), есть бессмысленное повторение доводов модной *реакционной* (курсив В. Ленина) философии» [1, с. 131]. Словно предвидя будущее, Ленин продолжает: «Могла ли устареть за две тысячи лет развития философии борьба идеализма и материализма? Борьба религии и науки? Отрицание объективной истины и признания её?». Как оказалось – нет. Этому свидетельство работы Д.Б. Пучкова [5].

В философских ленинских определениях главным является объективность материи, существующей независимо от сознания человека. Однако это несколько общий теоретический подход к взаимосвязям материи и сознания. Реально в отношениях материи и сознания можно выделить 2 аспекта взаимодействия. *Познавательный*, «философский» аспект, соответствующий информационной связи сознания и материи в её текущих, «*стационарных*» условиях существования, отражённый в определении материи. Сознание в гносеологическом аспекте представляет идеальное образование, которое, являясь свойством, формой высокоорганизованной материи – головного мозга участвует в логической обработке информации, поступающей как извне, так и от органов своего тела, ощущая боль, выражая чувства, определяя появившуюся угрозу в окружающем бытие.

Своим волевым воздействием сознание не может непосредственно повлиять на материю, например, повысить температуру в комнате зимой или улучшить своё зрение. Для этого сознание *побуждает человека* к физическим *воздействиям* на выбранный материальный объект, приводящий его к зависимому от человека, изменяемому, «*нестационарному*» существованию – включению обогревателя или использование очков во время просмотра телевидения. Такое функционирование сознания соответствует *практическому*, можно сказать *онтологическому* аспекту связи *сознания человека* и окружающей материи, основанному на *управлении* сознанием поведения человека, выстраивая необходимую линию существования, связанную с изменением бытия.

Приведённая информация позволяет обратиться к краткому анализу основных положений текста г. Пучкова, использовавшего в свою поддержку материалы соответствующих дискуссий в философской литературе [2, с. 55-74; 3, с. 41-43; 4, с. 22-39]. Пучков исподволь подходит к нахождению «Некорректности марксистско - ленинской трактовки соотношения материи и сознания», так он назвал своё сочинение. Уже на первой странице своего текста он «конструирует» фразу об «одном противоречивом моменте теории диамата - материя существует вне сознания, а с другой стороны, сознание трактуется как свойство материи», умалчивая, что это за материя [5, с. 18]. Логические посылки, верные, каждая в своей области применения, при формальном соединении в одном умозаключении «приводят к парадоксальному положению. Если материя есть то, что существует вне сознания, тогда получается», тут он делает обобщающий вывод: «что материя существует вне своего свойства» [5, с. 18]. И, как бы удивляясь своей логике, вопрошает: «Но возможно ли, чтобы какой-либо объект существовал вне своего же свойства?», создавая ложную претензию к диамату.

Парадокс Пучкова разрешается тем, что в действительности существует два типа конкретного расположения материи относительно сознания, одно существует вне сознания человека – объективно и не обладает сознанием, а второй – высокоорганизованная, т. е. «субъективная» материя - собственный мозг человека, который и порождает своё свойство – сознание. Их формальное объединение в одном понятии - материя, произведённое Пучковым, и привело к «парадоксальному положению»: «что материя существует вне своего свойства». Тут надо напомнить читателям, что громадная, подавляющая часть объективной материи – неживая, косная материя, составляющая 99,99...9% материи Вселенной, как раз не имеет сознания, как «своего свойства». Видимо эту материю имел в виду Ленин, формулируя своё

определение, столь необходимое на то время, как в физике, так и в философии. Парадокс Пучкова есть всего лишь обман, желание, нарушая законы логики, формально приблизиться к доказательству «некорректности» ленинского понимания связи материи и сознания, вызванное, вероятно, запросом буржуазной философии.

Он не учитывает, что сознание и материя *не есть однородные* понятия, между которыми можно проводить сравнение: меньше – больше, длиннее – короче. Это разнородные сущности, сравнение которых принципиально *невозможно*. Природные материальные образования, включая тела людей, состоят из атомов, молекул, а также биологических клеток. Материя есть *состояние*, содержащее масс-энергетические эквивалентности, изменяющиеся в соответствии с определёнными законами природы. Головной мозг состоит в основном из материальных нейронов и связывающих их аксонов. В головном мозгу происходят различные и до сих пор не вполне понятные *самоуправляемые* физико – химические *процессы* взаимосвязей нейронов, функционирование которых и создаёт способность анализировать входную информацию, создавать впечатления, производить необходимые умозаключения и управлять работой материальных конечностей человека, называемые *сознанием*. Процессы познания, анализа и управления являются основной «работой» сознания. Подобное различие не позволяет даже помыслить о сравнении материи и сознания, которое было в ходу у эмпириокритиков времён Владимира Ильича.

Определённая путаница в голове Пучкова сложилась по отношению познания: «...для познающего субъекта объектами могут стать не только материя, но и другое сознание, а также и сознание самого познающего» [5, с. 20]. Непосредственным объектом познания может стать человек, в крайнем случае, характер человека, но никак не его сознание, тем более самого познающего. Сознание человека – объекта познания следует признать объективной реальностью, однако, труднодоступной для непосредственного исследования. При вскрытии черепа у живого человека сознание погибает, у мёртвого оно уже не функционирует. Сознание является определённой «вещью в себе». Только электроэнцефалография даёт смутное представление о работе сознания. Томография исследует, в основном, материальную структуру мозга, а не сознание. Сознание познающего человека следует признать субъективной реальностью.

Не оставим без внимания ещё один запутанный, «каверзный» вопрос Пучкова: «Может ли материя существовать независимо от собственного свойства?» [5, с. 23], по-видимому, от сознания, ответ на который был дан в начале этой статьи. Существует высокоорганизованная материя – наш головной мозг, у которого главным, а возможно и единственным свойством является сознание; а также прочая материя, в основном косная, не живая, у которой сознание, как собственное свойство напрочь отсутствует. О чём ещё тут можно спорить?

К концу своего текста Пучков прибегает, как ему казалось, сокрушительный удар по ленинскому определению материи и её трактовки диалектикой. Он находит «Противоречие между ленинским определением материи и теорией отражения» [5, с. 24], которые, казалось бы, учитывая гносеологический характер определения, выполняют одну и ту же информационную роль. Пучков указывает на положение самого диалекта, где: «сознание трактуется как одна из форм отражения, а отражение признаётся атрибутом материи, т. е. её существенным свойством», и далее делает поразительный вывод: «Если сознание – это существенное свойство материи... Тогда противопоставление материи и сознания становится логически *некорректным*» [5, с. 24]. Пучков использует самое примитивное представление о теории отражения, годное, разве, для учебника по обществоведению для старших классов.

Однако диалект рассматривает теорию отражения в развитии, диалектически. Эффект отражения присущ материи с самых первых моментов Большого взрыва, породившего нашу Вселенную. Отражением является каждое фундаментальное взаимодействие частиц материи, которые оставляют определённые квантовые, физико-химические или механические последствия этих взаимодействий, составляя линейную цепь восходящего структурного развития, указанного в начале статьи: кварки, электроны, нуклоны, атомы и т. д., до появления живой материи и человека.

В живой материи преобладающим становится дистантное, т. н. информационное отражение окружающей материи в головном мозгу животного. Взаимодействие

распадается на 2 акта: информационное воздействие окружающего, а затем ответное, часто рефлексивное действие животного – убежать или догонять. При этом отражение становится атрибутом не всей материи, а только нервной системы, сконцентрированной в черепной коробке. Внешняя информация «грузится» в сознание человека, как элемента отражения окружающего бытия. Сознание является атрибутом головного мозга, наполненного нейронами, аксонами и прочими элементами, не представляющими окружающую косную материю, которую можно считать отдельной, независимой от сознания целостностью. Представления диамата о едином понятии материя перестало существовать, когда произошло выделение, как было сказано выше, косной, живой, социальной, а теперь ещё высокоорганизованной материи, в каждой из которых существует свой атрибут материи. Так что и в этом «ударе» по ленинскому определению материи Пучков промахивается в очередной раз.

В своих выводах г. Пучков говорит о «логической несовместимости ленинского определения с признанием, какого – либо существенного влияния сознания на материю», в то время как «положения самого диамата предполагает влияние сознания на материю». Из этого следует, по мнению Пучкова, что: «...ленинское определение материи неизбежно приводит к выводам, логически противоречащим положениям самого же диамата» [5, с. 24]. Автор уже указывал, что сознание своим волевым решением не может непосредственно повлиять на материю. Сознание, являясь идеальной частью человека, побуждает его к физическим или иным воздействиям на выбранный объект материи, для достижения его состояния, необходимого сознанию. Оно влияет на материю не прямо, непосредственно, а опосредованно, косвенно, через действия конечностей или словесными убеждениями, управляемыми регулятивными сигналами сознания человека. Проявляется практический, онтологический аспект связи сознания человека и окружающей материи.

Автор анализируемой статьи, вероятно, не понял основную цель и значение книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» в *борьбе с идеализмом и религией*, охвативших в то время некоторые слои просвещённых людей в разных странах мира. Исследуемое определение материи, опубликованное в указанной книге, сыграло большую роль в пропаганде материалистического мировоззрения. Сама книга служила подробнейшей иллюстрацией материалистического решения *основного вопроса философии*, выраженная, например, в такой мысли Ленина: «Гениальность Маркса и Энгельса проявилась в том, что они... просто и прямо говорили: есть материалистическая и идеалистическая линия в философии, а между ними разные оттенки агностицизма» [1, с. 151]. Интересно, к какому направлению причисляет себя г. Пучков? Из анализа его статьи - к идеалистическому!

Конечно, данная работа не ставит целью охватить строгим логическим анализом все стороны нелепой статьи г. Пучкова, этот «клубок путаницы», как выразился Ленин по поводу представленных им цитат из Базарова в упомянутой книге [1, с. 119]. Критицизм Пучкова, освещённый «реалистическим поворотом», совершённым на «круглом столе» журнала «Вопросы философии» [8, с. 5-38], закончилось громкой, необоснованной и ложной фразой: «Предложенная диаматом трактовка соотношения материи и сознания является логически **некорректной**» [5, с. 25]. Не имея смелости сказать об ошибочности ленинского определения материи или его узости, не имея способности к развитию этого положения, Пучков *укоряет* вождя в *невежливости, нетактичности и неучтивости*, согласно словарю иностранных слов, видимо направленных, по его мнению, в адрес идеализма, тем самым сознательно оправдывая его проповедников. Это напоминает действия разных Дицгенов, Богдановых, Махов и Дюрингов, а также прочих «мыслителей», пытавшихся протащить в философию под видом «нового материализма» обыкновенный поповский идеализм [1; 6, с. 35-42].

Указанное выше соединение в сознании процессов познания, логическую обработку информации и выдачу сигналов управления своим исполнительным органам для воздействия на окружающее бытие необходимо дополнить *обратной связью*. Она необходима для **коррекции** (вот где пригодилось иностранное словечко в своём подлинном качестве!) действий человека на выбранный объект бытия. Линия обратной связи создаёт *замкнутый контур управления*, который качественно повышает воздействие человека на изменяемый предмет. В образовавшемся контуре управления нет первичных и вторичных элементов, а есть *субъект* управления – сознание человека

и объект управления – материальное бытие, связанные прямыми, деятельностными и обратными - информационными связями. Сознание становится центральным органом регулирующего контура, соединяя познание – гносеологию, через словесно – логическое мышление с материальным воздействием на бытие – онтологией, развитое в авторской концепции регулятивно – диалектического материализма, при сохранении материалистического решения основного вопроса философии [7, с. 31-38].

Реальный процесс взаимоотношения материи и сознания позволяет представить дополненное, логически выдержанное определение их отношений. *Материя является объективной реальностью, существующей независимо в условиях её информационного познания сознанием человека, который, в случае необходимости, применяет физическое воздействие, как субъект управления, для изменения существа познанного материального объекта с целью достижения его благоприятного для человека состояния.* Данное определение расширяет гносеологический характер ленинского определения, логически дополняя его онтологическим воздействием сознания на бытие для получения необходимого состояния выбранного объекта.

Наличие одного гносеологического определения категории материи, несомненно, сужает коридор её исследования. По мнению А.В. Ерахтина данное определение должно быть дополнено онтологическим определением, которое до сих пор не разработано [2, с. 73]. Автор предлагает философско – физическое определение этой категории. *Материя есть динамично - вероятностное состояние масс-энергетических эквивалентов, изменяющихся в соответствии с определёнными законами природы.* Данное определение, близкое к онтологическому, позволяет расширить философские исследования физического состояния материи.

Подводя итог исследованию соотношения материи и сознания, следует выразить твёрдое убеждение в правоте ленинского определения материи, признавая необходимость развития основных положений диалектического материализма и определения соотношения материи и сознания, в частности.

1. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм /ПСС, Москва: Политиздат, 1968, 526 с.
2. Ерахтин А. В. Проблема материи в западной и отечественной философии советского периода //Философия и общество. 2014, №1, с.55-74.
3. Крюков В. В. Материя и бытие в диахронической версии. Новосибирск: НГТУ, 2008, 168 с.
4. Орлов В. В. Проблема материи в современной российской философии //Философия и общество. 2010, №3, с. 22-39.
5. Пучков Д. Б. Некорректность марксистско – ленинской трактовки соотношения материи и сознания //Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2018, №2, с. 17-26.
6. Чумаков И. В., Чумаков В. А. Ленин, Мах и проблема познания //Вестник пермского университета. Философия, психология, социология. Научный журнал. 2011, №3, с. 35-42.
7. Чумаков В. А. К вопросу становления регулятивно-диалектического материализма //Научный диалог: вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции 1 октября 2016 г. Самара 2016, часть 1. Издание ЦНК МНИФ. «Общественные науки», с. 5-11.
8. «Реалистический поворот» в современной эпистемологии, философии сознания и философии науки. Материалы «круглого стола» /В.А. Лекторский и др. //Вопросы философии.2017, №1, с. 5-38.